

«ЧТО ЭТОТ ПАРЕНЬ ВЫКИНЕТ ЕЩЕ»

I

Декабрь 2016 года. Звонок.

– Лев Ефремович, можете меня поздравить – меня приняли в Союз писателей России.

Это – Володя Кулаков из Москвы. Выпускник журфака. Мой давний дипломник.

Володя – уроженец Воронежа. Когда была жива его мама, часто приезжал домой. Обязательно встречались. Сидели на кухне – пили чай, вспоминали прошлое.

Давно это было. Почти сорок лет назад. Подходит ко мне после лекции студент Володя Кулаков и говорит:

– Лев Ефремович, я тут написал рассказ. Может, посмотрите?

В руках Володи тетрабочка.

Отчего не посмотреть? На журфаке того времени многие из студентов мяли в руках тетрадки с собственными сочинениями. Сочиняли стихи. Писали рассказы и очерки. Самые отважные пьесы писали.

Отчего не почитать? Я люблю работать со студентами-заочниками. Народ, как правило, серьезный – за плечами у каждого своя история. Когда в Воронеже создавали отделение журналистики, на него принимали только демобилизованных из армии парней и лиц, имеющих стаж работы не менее двух лет. Предпочтение тем, кто работал в редакциях районных газет или в редакциях радио и телестудиях. С этими людьми приятно было общаться.

У Володи Кулакова – своя история. Он – из цирковых. Выпускник циркового училища. Узкая специализация – жонглер. Цирковые – особая каста. Особое братство, связанное необычной профессией. И – необычной жизнью. Во-первых, кочевая жизнь. Во-вторых, изнурительная жизнь. Человек, выходящий на манеж, себе не принадлежит. Он принадлежит Цирку. Точнее – зрителям, которые в цирк приходят.

...Приезжая в Воронеж, Володя каждый раз привозил мне очередную свою книгу – «Я жив еще пока...», «Представление продолжается...», «Шаги по осени считая...», «Ах, скажите вы мне...».

Характерная примета – заглавия всех книг, написанных Кулаковым, завершались многоточием: автор давал понять – работа не окончена, жизнь продолжается, еще не все сказано из того, о чем хотелось поговорить.

Долгие годы Владимир Кулаков был членом Московского союза литераторов. Те-

перь вот – член Союза писателей России.

Все закономерно.

II

Владимир Александрович Кулаков – художник. Творец.

Начал с того, что сначала сотворил себя. Придумал себя таким, каким ему хотелось быть. Красивым. Умным. Сильным. Добрым. Мастером.

Владимир Кулаков

На арене цирка – шоу танц-жонглера

Самотворение – сложный процесс. Мало себя выдумать – надо еще уметь себя реализовать. Само-му себе соответствовать.

С формальной стороны – обычная хроника жизни городского парня: дворовый хоккей-футбол, класс баяна в музыкальной школе № 4 у знаменитого Воронина, пение в хоре Воронежского музыкального театра, цирковая студия в клубе механического завода.

Позже Владимир Кулаков вспоминал:

– Потрясло, заворожило так, как жонглер бросал кипу колец и мячей. Вот оно!.. Мячики, булавы, кольца поселились в моем доме, потеснив учебники и нотные тетради... Задыхаясь от страха и собственной наглости, я дебютировал в роли шпрыхсталмейстера. Через два года вышел на подмостки как жонглер.

11 сентября 1973 года Владимира Кулакова зачисляют в штат Воронежской областной филармонии в качестве артиста оригинального жанра. Артисту оригинального жанра Владимиру Кулакову еще не было восемнадцати. Официально парня взять на работу не могли. Не положено было брать на работу молодого парня, которому до исполнения заветного возраста оставалось два месяца.

Суровые стояли времена. Юный жонглер кричал:

– Не надо мне денег платить! Я буду работать бесплатно!

Перенесите эту фразу в наш двадцать первый век и вы поймете, почему члены худсовета хохотали тогда над начинающим жонглером.

И начал Владимир Кулаков работать в эстрадном коллективе под руководством известного в те годы эстрадного маэстро Наума Варшавера. Эстрадный коллектив именовался красиво: «И смех, и песни, и любовь». В своей автобиографии Владимир Александрович потом напишет: «Это была школа эстрадной песни, и смеха, и слез. Но все равно это был праздник».

Праздник в 1974 году сменился армейскими буднями. Попал Кулаков во 2-ю спортивную роту гвардейской Кантемировской танковой дивизии.

А после армии было Государственное училище циркового и эстрадного искусства. До этого Кулаков

«Говорят: под Новый год что ни пожелается – всё всегда произойдет, всё всегда сбывается...»

поступал в желанное училище трижды. И все напрасно.

В семьдесят шестом (то есть уже после армии) Владимир вновь стоит перед заветными дверями. В кармане – трудовая книжка артиста эстрады и готовый номер. Но – не берут. Приемная комиссия уже закончила свою работу. И все-таки в этом году Владимир Кулаков в училище был зачислен: взяли сразу на второй курс.

В 1979 году артист Кулаков принимает участие в международной программе, которую он иронически называет «кардиологической», – «От сердца к сердцу». Выпускной номер именуется громко «Музыкальные танц-акробат-жонглеры». 15 сентября 1979 года сбылись мечты – Владимир Кулаков становится артистом цирка.

Дальше – стандартная жизнь всех цирковых – выступления, переезды, гастрольные афиши. Югославия, Индия, Япония, Швеция, Франция, Англия, Италия, Германия, Израиль, Северная и Южная Корея, Монте-Карло.

Как там у Маяковского? «А я боками учил географию...».

Двенадцать лет отдано работе в Московском цирке на проспекте Вернадского. Спросил однажды:

– Самое большое достижение в карьере какое?

Владимир Александрович ответил мгновенно:

– Младший сын. Саша.

Александр Кулаков – жонглер. Лауреат четырех международных конкурсов. Обладатель премии «Триумф».

О своих заслугах Владимир Александрович говорит скупно. Профессиональный стаж – около пятидесяти лет. (Спохватившись: я его по привычке зову Володей, а Владимиру Александровичу уже за шестьдесят.) Был режиссером-постановщиком по трюкам, исполнял главные роли в цирковых мюзиклах, которые ставил Евгений Гинзбург. Писал песни для спектаклей. Готовил номера для своих молодых коллег.

Однажды признался:

– Люблю жизнь. Люблю ходить пешком. Ненавижу непрофессионалов и хмурых людей. На жизнь смотрю с юмором. На себя – с иронией. И – с подозрением. Что этот парень выкинет еще?..

Спросил однажды Володю:

– Что привело на журфак?

– Судьба, – ответил он. – Я в этих стенах вырос.

И это было чистой правдой. Факультету Владимир Кулаков отдал шесть лет – с восемьдесят третьего по восемьдесят девятый.

Журфак в те годы размещался по адресу Пушкинская, 16. В этом старом здании, перешедшем

Лауреат всероссийского и международного конкурсов циркового искусства, заслуженный артист России Владимир Кулаков

к факультету, когда-то находилась средняя школа № 38. В той школе будущий цирковой артист и писатель Владимир Кулаков провел, как принято высокопарно изъясняться, лучшие свои годы.

Вспоминает:

– «Кулаков! Ты опять летаешь в облаках! Вернись на землю! Скоро экзамены!», – учительница математики Евдокия Ивановна прервала мои мечтания: – «Ах, да... Зачем тебе математика! Ты же в цирке собираешься работать».

10 «А» отзывается коротким смешком.

«В облаках хорошо, Евдокия Ивановна, там до Бога недалеко».

Класс, с готовностью попытавшийся хохотнуть, как-то, скорее, кашлянул и растерянно замер...

– Ходил по знакомым коридорам, – объясняет мне бывший школьник Кулаков и вспоминал себя.

Реальность-цирк тесно переплелись в жизни Кулакова.

Общее здесь – жизнь как арена, на которую ты выходишь ежедневно, чтобы доказать себе и окружающим, что ты на что-то способен.

– По арене тоскуете? – спрашиваю Владимира Александровича.

– Я с ней не расстаюсь. Иногда выступаю, правда, уже на корпоративах.

– Деньги нужны?

– Жить хочется, – отвечает Кулаков. – Работать.